

- Что-что? Охота на Кровавого Адмирала? - Даниц, подняв правую руку, едва не приложил её к уху.

Он было подумал, что ослышался.

Но улыбка Германа Воробья, таящая безумие, и лёгкое движение бровей капитана - её необычная черта, убедили его, что всё верно!

- Этот... Этот безумец Воробей - парень рискованный! Кровавый Адмирал ведь один из семи Адмиралов Пиратов. Такой тип, как Стальной Мавети, с ними не сравнится! - у Даница сузились зрачки, сердце готово было выскочить из груди.

- Даже если не брать во внимание мощь самого Кровавого Адмирала, одни подчинённые ему пираты чего стоят. Его первый, второй, третий помощники - каждый из них сам по себе способен возглавить большую команду!

В экипаже ещё немало людей, которых Стальной Мавети привёз в Балам с собой в Кровавой команде!

Вице-адмирал Цилан погиб незаметно, как бродячий пёс, в Бэкленде и случилось это, в общем, потому, что он был без своей команды. Но Кровавый Адмирал Сенор не такой. Он редко уходит от своей эскадры и очень редко покидает компанию своих людей.

Если же говорить о Сеноре, то и он внушает невероятный страх. Он загадочный, с причудами, и на море ему очень мало равных по мощи, уступает он только Четырём Королям. Быть может, даже Капитан не станет с ним тягаться... Храбрость этого безумца поистине превосходит моё воображение. Нет, ему попросту вообще неведом страх! Гибель и смена адмирала пиратов определённо наведёт в Пяти Морях шороху! - мысли одна за другой мелькали в голове Даница, но, в конце концов, он странным образом успокоился.

Ведь он помнил, что Герман Воробей - могущественная личность уровня семи адмиралов, и есть вероятность, что за ним стоит некая грозная закрытая организация.

Эдвина, несколько мгновений помолчав, спросила:

- Вы знаете Школу Мышления Роз?

- Да не просто знаю, но и убивал их людей, и забирал их мистические предметы... Нет, погодите, зачем мне себя представлять плохим парнем... - Клейн подавил улыбку и отвечал невозмутимо:

- Я охотился на её членов.

Эдвина снова замолчала. А Даница рядом с ней снова терзали разные мысли вроде: "О чём они говорят? Что за Школа Мышления Роз? Где я? Чей это сон?".

Чуть помолчав, Эдвина сказала:

- После грандиозной битвы с пиратской командой Вице-адмирала Сумрака, Сенор со своей командой исчезли. На сегодняшний день никто так и не знает, где они. Остается терпеливо ждать.

- Это договор? - Клейн снова заулыбался.

- Терпения мне не занимать. Как мне с вами связаться?

Эдвина повернула голову, указала взглядом на Даница.

- Он знает как.

- Я? Ритуал Ниспадения Души? Погодите-ка, вы хотите сказать, что мне надо идти за этим сумасшедшим в такое время? Ни за что! Кто предугадает, когда он проявит своё сумасшествие!

- Ошалев, Даниц скорее заговорил:

- Капитан, я уже так давно не был на Золотой Грёзе. Столько уроков пропустил! Мне не терпится вернуться!

Он изо всех сил постарался показать во взгляде искренность, стремление к знаниям.

- Я уверен, что могу переключиться на кого-то другого, например, Железнокжего и Бочку...

Не успел он договорить, как Эдвина вдруг поднесла руку к уху.

Чуть скосившись в сторону, равнодушно, без выражения произнесла:

- Что вы сказали? Я не расслышала. Чары сновидений Рассела достигают своего предела...

Вице-адмирал сделала шаг назад, и юбка её чуть затрепетала, а затем её фигура стала быстро размываться, уменьшаясь до беспорядочных световых точек.

Даниц не договорил, слова застряли у него в горле. Он вытянул правую руку, как бы пытаясь схватить что-то, но она бессильно упала.

- Чары сновидений Рассела? В области мистицизма Император тоже оставил немалый след... Полное имя Вице-адмирала Айсберг - Эдвина Эдвардс... Эдвардс. Не эту ли фамилию носил один из императорских Четырёх Всадников Апокалипсиса? Она его потомок? Но судя по тону Вице-адмирала, она не знакома с Бернадеттой, старшей дочерью императора. Они, быть может, и не знают друг друга... - Клейн посмотрел на Даница, на котором уже лица не было, и добродушно засмеялся.

- Быть может, в один прекрасный день я стану звать вас Мистер Десять Тысяч Фунтов.

- ...

Даниц в ужасе выпрямился, словно аршин проглотил, и увидел, как фигура Германа Воробья исчезает из его сновидения.

- Будь я Последовательности 7 и оценен в семь или восемь тысяч фунтов, то за мной бы охотились везде, куда бы я ни подался... - Даниц стоял как вкопанный в своём сне, и чем больше обо всём этом задумывался, тем сильнее у него болела голова.

...

Вечером Даниц вдруг взглянул на Германа, тот был одет под местного.

- Сегодня мы пойдём в гости к местной группировке. Может, найдём у них что-нибудь хорошее. Хе-хе, они очень нуждаются в составляющих Потусторонних, в еде и оружии.

Тут Даниц оглядел Германа с головы до ног, смерил взглядом. То был редкий случай, когда Даниц обнаружил, что он в чём-то лучше Германа. И проговорил с улыбкой:

– Их владения полны местных. Там даже метисов совсем немного. И если кто-то хоть чуть-чуть отличается в одежде, то его разоблачат как чужака.

Ваши шаровары и коричневая куртка – это прекрасно, но рубашку под них надевать не нужно. Настоящие местные уроженцы носят рубахи Тарабы, они похожи на рубахи Морской Души, только целиком голубые или белые. А кепки, шарфы, платки – ничего такого местные не носят.

К тому же вот такие люди, по виду которых ясно, что они из Лоэна, сталкиваются с очень суровым неприятием и враждебностью, вы будете как волк, пробравшийся в стадо овец. Вам никак не скрыть своего присутствия...

Не успев договорить, Даниц заметил, как Герман чуть наклонил голову и посмотрел на него. Резкие, выразительные черты лица Германа быстро смягчились. Светлая кожа вмиг окрасилась бронзовым оттенком. В мгновение ока Герман стал совершенно неотличим от местных.

– ...

Несколько секунд помолчали, затем Даниц сухо засмеялся, как ни в чём не бывало.

– Мне бы тоже... надо замаскироваться.

– Тебе замаскироваться? Хе... – Клейн снял кепку и сел.

– Что за местная группировка? Она что, торгует составляющими Потусторонних, продуктами питания и оружием?

– Кхмм, ну, если просто, то, кхм, Соппротивление, – Даниц вдруг засомневался, есть ли у Германа какие-то связи с лоэнскими властями.

Клейн на миг опешил.

– Соппротивление?

Даниц неловко улыбнулся и разъяснил:

– Это люди, которые выступают за независимость и за то, чтобы местные жители сами управляли своими делами. Лагерь Соппротивления находится в лесных чащах или на море. Участники его сотрудничают с множеством пиратов и искателей приключений. Конечно же, поддерживают их в основном люди из Фейсака и Интиса. Часто тайком приезжают и священники Бога Битвы и Вечно Пылающего Солнца.

– А в Баламе не так уж и спокойно... – Покинувший королевство и отправившийся в плавание по морю Клейн, наконец, понял, что к чему в международной обстановке. Этот опыт не шёл ни в какое сравнение с газетными статьями о войнах в Восточном Баламе.

Клейн легонько кивнул, не возражал против визита к местной группировке.

Выйдя из гостиницы, Клейн следовал за Даницем, лицо которого было выкрашено чёрной краской. Проходили улицу за улицей, держа направление на юго-восток.

Покинув пределы Щедрограда, ступили на территорию с застройкой в самых разнообразных архитектурных стилях. Фундаменты у всех здешних зданий держались на деревянных сваях. Здания были трёх- и четырёхэтажные, улучшенные подобия домов с террасой в лоэнском духе.

Разветвляющиеся дорожки были узки и грязны, а по бокам их теснились вереницы ларьков, где продавались всевозможные головные уборы, серьги, изделия из камня, в основном ярко-красные либо разноцветные.

– Что за кучка чудаков! И особое пристрастие питают к таким ярким цветам, в которых выглядят, как те ядовитые змеи в лесах, – шептал Даниц.

– А сам ты из Интиса, потому и не лучше, поборник блеска золота, атмосферы роскоши и изящества, прямо эдакий нувориш... – насмехался про себя Клейн.

Прошли мимо компании смуглых, худых и морщинистых местных уроженцев, ступив в проулки, где прямо над головами прохожих сушилось бельё. И вдруг взорам Клейна и Даница явилось открытое пространство – небольшая городская площадь.

На ней несколько местных жителей собрались вокруг пруда в середине. Кто стоял на коленях, кто бормотал молитвы, кто тихонько пел. Истовое поклонение читалось на лицах этих людей, но они были словно в оцепенении.

Едва почувствовав, что кто-то приближается, они быстро поднялись и разбежались в суматохе по ближайшим переулкам.

Все окна на первом, втором, третьем этажах с грохотом закрылись, на площади стало тихо, но духовное чутьё говорило Клейну, что за этими окнами, по переулкам и тёмным углам притаилось множество народа и наблюдает за пришлецами, внезапно явившимися в их мир.

Даниц склонил голову и проговорил сдавленным голосом:

– Не волнуйтесь, это они так себя защищают.

– О, вот как? – с сомнением отозвался Клейн.

Даниц усмехнулся.

– До того, как эти края полностью колонизировали, аборигены Архипелага Рорстед испокон веков веровали в Морского Бога Калветуа. По их представлениям, это божество, что является в облике гигантского морского змея, должно защищать все здешние острова, не давая землетрясениям и цунами поглотить их.

Теперь, когда это верование объявлено незаконным, Церковь Повелителя Штормов постоянно борется с еретиками. Даже Церковь Вечной Ночи и Церковь Пара и Машин не могут распространить сюда своё влияние, и соборов здесь немного.

Но в сущности, как можно столь легко искоренить веру, которая царила веками, а то и целое тысячелетие? В Баламе, на Острове Голубой Горы и Рорстедском море до сих пор полно верующих в Морского Бога. Пусть даже каждый месяц или два власти ловят какую-нибудь кучку людей и на них-то уж отводят душу, подвергая их всевозможным тягчайшим наказаниям, положение дел в обозримом будущем изменить невозможно. Главный столп, на котором держится Соппротивление – это верующие в Морского Бога.

Сдаётся мне, нужно ещё не меньше столетия, чтобы полностью искоренить веру в Морского Бога. Конечно же, при условии, что других подрывных элементов нет.

– Морской Бог Калветуа... Облик гигантского морского змея... – Клейн, в задумчивости слушая, вошёл за Даницем в четырёхэтажный дом справа. Поднялись узкой лестницей на верхний этаж.

Тук! Тук! Тук! – постучал Даниц в дверь слева.

– Кто это? – спросил чей-то тихий голос.

Даниц отвечал со смешком:

– Друг, который приносит вино и шашлык.

– Откуда вы? – задал странный вопрос человек, сидящий внутри.

Даниц сделал шаг назад.

– С моря.

Скрип! Дверь понемногу открылась, и Клейн увидел голую руку.

На ней была татуировка в виде омерзительного синего морского змея.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1738646>